

product. Perhaps adopting the view of philosophical anthropology is the way to defend the necessary and permanent status of Olympism for an ideal human being. In the future, we still need to work on some practical matters, which must be improved or solved» (Hsu, 2000).

An effective and up-to-date NOC Strategy to spread Olympic Education would:

- consider Olympic Education as a part of its mission statement (see Olympic Charter);
- put Olympic Education as a part of its marketing mix when going to partners;
- keep contact with and respect all possible stakeholders of Olympic Education;
- consider that Olympic Education is not about one sole initiative but should be a long term programme based on a strategic plan for Olympic Education;

We consider that the current direction of the Olympic Movement with regard to education is pertinent. The IOC is conscious of the necessity to invest in Olympic education. The way Olympic education is central in the Youth Olympic Games project is a good indicator of this consciousness and willingness to act. Despite this positive statement, it is a daily fight for IOC to maintain this direction.

1. Binder, D. Teaching Olympism in Schools: Olympic Education as a focus on Values Education. / D. Binder // Barcelona: Centre d'Estudis Olímpics (UAB), 2005.

2. Hsu, L. Olympism: A Dead Ideal and a Western Product? / L. Hsu // Fifth International Symposium for Olympic Research. – 2000.

3. Olympic Charter. – International Olympic Committee, 2003.

4. Parry, J. Physical education as Olympic education. / J. Parry // European Physical Education Review. – 1998. – 4(2). – P. 153–167.

5. A Multidisciplinary and Multicultural Research Guide / Ren Hai [et al]. – Beijing: Beijing Sport University Press, 2008. – Vol. 1.

6. Tavares, O. Olympic values in the 21st century: between continuity and change. / O. Tavares. Barcelona: Centre d'Estudis Olímpics (UAB), 2006.

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ТЕЛЕСНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОФЕССИИ СПОРТИВНОГО ПЕДАГОГА

Буйко Т.Н., д-р филос. наук, доцент,

Белорусский государственный университет физической культуры,
Республика Беларусь

Культура глубоко связана с человеческой телесностью и первичным эмоциональным строем, который ею продиктован. Антропологический кризис, проявляющий себя в современных обществах в разнообразных формах, заставляет нас осознать тот факт, что биологические предпосылки – это не просто нейтральный фон социального бытия, это почва, на которой выростала человеческая культура и вне которой невозможны были бы состояния человеческой духовности. Понятие телесности в современной философии и социогуманитарных науках отражает, в отличие от понятия тела, именно это единство физико-биологического и духовно-социального аспектов человеческого бытия. Представляется, что более глубокое осмысление понятия телесности применительно к практике физического воспитания в современном обществе и может способствовать повышению престижа и значения профессии спортивного педагога и учителя физической культуры. Это, как показывают результаты мониторинга профессионального самоопределения выпускников БГУФК, является сегодня весьма актуальной проблемой.

Телесность как социокультурное понятие и философская категория формируется в результате так называемого антропологического поворота в постклассической философии XX века. Классическая философия сводила человека к субъекту (мышлению, сознанию) и противопоставляла его объекту (миру), т. е. игнорировала биологическую основу и телесность человека. Антропологический поворот – это стремление постклассической философии обратиться к проблеме человека во всей ее многоаспектности, а именно:

- внимание к целостному человеку;
- осмысление методологии познания человеческого бытия (проблема специфики социогуманитарного познания);
- пересмотр предельных оснований педагогической теории и образовательной практики как поля пересечения всех наук о человеке (философско-методологическая рефлексия педагогического знания конституировалась в прошлом столетии как специальная дисциплина – философия образования).

В постклассической философии телесность человека – это не естество человека само по себе, а его преобразованное, благоприобретенное состояние, которое, однако, возникает не взамен естественно-природному, а в дополнение к нему вследствие социокультурного бытия «человека телесного» (*Homo somaticos*). Телесность – это тело, приобретающее в дополнение к своим изначально данным, естественным характеристикам те свойства и качества, которые порождены спецификой социокультурной среды, определяющей условия существования, характер осмысления, принципы использования и преобразования свойств и качеств человеческого тела.

Такая постановка вопроса позволяет выявить отправную точку вечных философских вопросов относительно человеческого бытия в мире, а именно соотношение духовного и телесного, биологического и социального, чувственного и рационального. В свою очередь, это позволяет выявить зависимость трактовок человеческого тела, «телесного сознания», от культуры тех эпох, в лоне которых они бытовали. Телесное сознание как совокупность «соматических идей» являлось, в свою очередь, основой идеологий и социокультурных практик, таких как: педагогическая, оздоровительная, досугово-рекреативная и др. Заметим, что в педагогике всегда присутствовали вопросы, связанные с телесным (физическим) воспитанием – составной частью формирования личности.

Таким образом, гуманитарный взгляд на телесность – это взгляд на нее с позиции смысла, анализ ее ценностного содержания, т. е. сквозь призму культуры, а не природы или обезличенного социума. Утверждение этого взгляда должно способствовать преодолению противопоставления духовного и телесного в человеке, следствием чего является, например, отождествление культуры личности исключительно с ее внутренними характеристиками (интеллектуальными, нравственными).

Отсутствие целостной концепции культуры, которая включала бы все базовые формы человеческого бытия, в том числе бытия телесного, означает отсутствие основы, платформы для формирования телесной культуры человека как полноправного элемента культурного пространства общества в целом и каждого человека в отдельности. По словам И.М. Быховской, культура тела, движения, внешнего облика может стать полноправной составляющей культуры только тогда, когда человеческое тело осознается как базовая ценность человеческого бытия [1]. Отсутствие такой ценности в жизни отдельного человека и общества ведет к не-деятельности по отношению к своему телу, невозможности строить социальную и культурную политику, связанную со здоровьем и физическим благополучием, т. е. с полной самореализацией человека.

Несмотря на достижения постнеклассической философии, рациональная (классическая) традиция противопоставления человека телесного и человека духовного постоянно

воспроизводится в социальной практике, в различных институтах – семьи, образования и др. Проявлением этого выступает, с одной стороны, «телесный негативизм»: равнодушие к своему физическому здоровью до момента его потери, недоверие к голосу тела: только 6–15 % населения по данным многих исследований, уделяют внимание своему физическому развитию. А с другой стороны, – «соматизация человека», т. е. возведение в абсолют мускульных достоинств человека. Эти, казалось бы, противоположные явления современной культуры имеют одну основу – исключение телесного бытия из социокультурного пространства. К сожалению, это закрепляется и воспроизводится в системе образования и подготовки специалистов.

Сегодня человечество переживает такую эпоху, когда, по словам В.С. Степина, подвергаются пересмотру базисные ценности техногенной цивилизации [2]. Это проявляется в ряде глобальных кризисов, в том числе в антропологическом – кризисе человеческого существования, связанном с угрозой существованию человека как биологического вида.

Мировоззренческие доминанты, отражающие базисные ценности техногенной цивилизации, складывались в культуре еще на прединдустриальной стадии ее развития, в эпоху Ренессанса, а затем и европейского Просвещения. Они выражали кардинальные мировоззренческие смыслы: понимания человека, мира, целей и предназначения человеческой жизнедеятельности. Человек понимался как активное существо, которое находится в деятельностном отношении к миру. Деятельность человека должна быть направлена вовне, на преобразование и переделку внешнего мира, в первую очередь природы, которую человек должен подчинить себе. В свою очередь внешний мир рассматривается как арена деятельности человека, как если бы мир и был предназначен для того, чтобы человек получал необходимые для себя блага, удовлетворял свои потребности.

Развитие техногенной цивилизации подошло к критическим рубежам, которые обозначили границы этого типа цивилизационного роста. Это обнаружилось во второй половине XX в. в связи с возникновением глобальных кризисов и проблем. Среди многочисленных глобальных проблем, порожденных техногенной цивилизацией и поставивших под угрозу само существование человечества, можно выделить проблему сохранения личности человека как биосоциальной структуры в условиях растущих и всесторонних процессов отчуждения. Эту глобальную проблему иногда обозначают как современный антропологический кризис. Человек, усложняя свой мир, все чаще вызывает к жизни такие силы, которые он уже не контролирует и которые становятся чуждыми его природе. Чем больше он преобразует мир, тем в большей мере он порождает непредвиденные социальные факторы, которые начинают формировать структуры, радикально меняющие человеческую жизнь и, очевидно, ухудшающие ее. Современная индустриальная культура действительно создает широкие возможности для манипуляций сознанием, при которых человек теряет способность рационально осмысливать бытие.

Проблема сохранения личности приобретает в современном мире еще одно, совершенно новое измерение. Впервые в истории человечества возникает реальная опасность разрушения той биогенетической основы, которая является предпосылкой индивидуального бытия человека и формирования его как личности, основы, с которой в процессе социализации соединяются разнообразные программы социального поведения и ценностные ориентации, хранящиеся и вырабатываемые в культуре.

Речь идет об угрозе существования человеческой телесности, которая является результатом миллионов лет биоэволюции и которую начинает активно деформировать современный техногенный мир. Этот мир требует включения человека во все возрастающее многообразие социальных структур, что сопряжено с гигантскими нагрузками на психику, стрессами, разрушающими его здоровье. Обвал информации, стрессовые нагрузки, канцерогены, засорение окружающей среды, накопление вредных мутаций – все это проблемы

сегодняшней действительности, ее повседневные реалии. Цивилизация значительно продлила срок человеческой жизни, развила медицину, позволяющую лечить многие болезни, но вместе с тем она устранила действие естественного отбора, который на заре становления человечества вычеркивал носителей генетических ошибок из цепи сменяющихся поколений. С ростом мутагенных факторов в современных условиях биологического воспроизводства человека возникает опасность резкого ухудшения генофонда человечества. Вообще вмешательство в человеческую телесность и особенно попытки целенаправленного изменения сферы эмоций и генетических оснований человека, даже при самом жестком контроле и слабых изменениях, могут привести к непредсказуемым последствиям. В этой связи, культивирование здорового человеческого тела, телесное, т. е. физическое, воспитание обретает особую актуальность.

Таким образом, рассмотренные здесь теоретический и практический аспекты бытия человека телесного в современном обществе как никогда ранее, актуализируют педагогическую проблему физического воспитания, целью которого является формирование и развитие человека телесного. Задачи подготовки специалистов в этой области обретают дополнительное социально-политическое звучание. Осознание и осмысление этой актуальности должны стать идеологическим фундаментом подготовки специалистов физической культуры, повысить престиж профессии спортивного педагога и учителя физкультуры. К сожалению, однако, многолетние мониторинговые исследования лаборатории кафедры философии и истории БГУФК выявляют как негативные тенденции в качестве подготовки специалистов в Белорусском государственном университете физической культуры, так и проблемы профессионального самоопределения наших выпускников [3, 4].

По нашему мнению, интегральным показателем уровня профессионального самоопределения студентов является их намерение работать после окончания обучения в избранной сфере деятельности. Наш мониторинг на тему «Социально-профессиональный статус студента БГУФК» показывает, что, как правило, только треть выпускников твердо определяется в своем намерении работать после окончания университета в отрасли спорта и туризма. Так, в частности, в рамках проведенного несколько лет назад пятилетнего исследования когорты студентов, поступивших учиться в 1999 и закончивших университет в 2004, выяснилось, что к выпускному курсу более половины студентов не определились в своих намерениях относительно будущей работы в отрасли, по специальности.

Справедливости ради необходимо отметить, что количество «не решивших» снижается с первого по пятый курс более чем на 10 % – с 63,5 до 53,2 %. Данное обстоятельство нам, как преподавателям, хотелось бы интерпретировать в положительном смысле, поскольку мы, хотим того или не хотим, чувствуем ответственность за профессиональное самоопределение наших студентов в пользу избранной профессии. Однако реалии социально-экономической жизни страны и профессиональной жизни спортивного педагога (учителя физкультуры) таковы, что, как и ожидалось, главной причиной нежелания работать в отрасли оказывается «низкая заработная плата». От 63,75 до 44,68 % опрошиваемой когорты указывали на протяжении 5 лет именно эту причину в качестве главной. Сюда фактически можно добавить до 16 % ответов «безразлично, где работать, лишь бы платили».

Указанная причина не зависит от деятельности профессорско-преподавательского состава университета. А вот «потеря интереса к профессии» на протяжении обучения в вузе должна заставлять нас (преподавателей) задумываться: среди первокурсников «утратившими интерес к профессии» признали себя около 2 %, а среди выпускников – около 10 %. Тем не менее, небольшим утешением нам может послужить явное уменьшение к пятому курсу количества студентов, считающих, что работа по спортивно-педагогической специальности «не имеет перспектив». Если на первом курсе таких студентов в опрошиваемой когорте было более 17 %, то среди выпускников – около 10 %. Разумеется, если «работа имеет перспекти-

вы», то они выпускнику, получившему некоторое представление об избранной специальности и сфере деятельности, будут видны лучше, нежели первокурснику. И в этом есть заслуга преподавателя. Однако можно предположить, что именно в последние годы профессиональные перспективы специальности спортивного педагога и работы в отрасли сами по себе улучшились и стали видны более отчетливо – в силу изменения (невидимого пока обыденному глазу) социально-экономических и социально-политических обстоятельств.

Представляется, что актуализация проблемы человеческой телесности в условиях нарастающего антропологического кризиса в современном обществе также будет способствовать перспективности профессии и востребованности специалистов физического воспитания.

1. Быховская, И.М. Homo somaticus: аксиология человеческого тела / И. М. Быховская. – М., 2000.
2. Степин, В.С. Философия и цивилизация / В. С. Степин // Философы XX века: материалы Респ. чтений – 10, Минск, 18 нояб. 2004 г. / редкол.: Я.С. Яскевич, В.С. Вязовкин. – Минск: РИВШ, 2005. – С. 120–128.
3. Социально-профессиональное самоопределение студента физкультурного вуза: материалы VIII Международ. науч. сессии по итогам НИР за 2004 г. «Научное обоснование физического воспитания, спортивной тренировки и подготовки кадров по физической культуре и спорту» / сост. Т.Н. Буйко; редкол.: ред. М.Е. Кобринский (председатель) [и др.]; Бел. гос. ун-т физ. культуры. – Минск: БГУФК, 2005.
4. Буйко, Т.Н. Аксиологические основания жизненного самоопределения студента физкультурного вуза / Т.Н. Буйко // Ученые записки: сб. рец. науч. тр. / рекол.: М.Е. Кобринский (гл. ред) [и др.]. – Минск: БГУФК, 2006. – Вып. 9. – С. 3–14.

О СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ МИССИИ СПОРТА ВЫСШИХ ДОСТИЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Визитей Н.Н., д-р филос. наук, профессор,

Государственный университет физического воспитания и спорта Республики Молдова,
Республика Молдова

1. Спорт высших достижений пользуется в современном обществе огромной популярностью, является важным компонентом культурной, экономической и политической жизни. Тем не менее многие аспекты его социального функционирования все еще остаются недостаточно проясненными. Об этом свидетельствует, прежде всего, то обстоятельство, что со стороны своего социально-культурного потенциала спорт оценивается в настоящее время, в том числе на уровне специалистов, крайне *неоднозначно*. С одной стороны, он получает самые лестные аттестации, с другой – его нередко характеризуют как деятельность в значительной мере антикультурную. Попытки смягчить противопоставленность позиций и рассмотреть спорт как *двойственную* деятельность, в рамках которой диалектически сочетаются и позитивные, и негативные тенденции, в целом открывают более реалистичную картину социального бытия спорта, однако в этих попытках в подавляющем большинстве случаев без ответа остается главный вопрос: на каком основании осуществляется *сопряжение* указанных противоположностей. Еще одним свидетельством концептуального неблагополучия в деле анализа спорта и его социально-культурной миссии является беспрецедентный разноречивой в исходных определениях феномена «спорт», а также низкий методологический уровень рассуждений, которые здесь осуществляются. В отдельных случаях ситуация оказывается откровенно *парадоксальной*. Например, спорт высших достижений признают мощным средством развития физической культуры личности и одновременно считают деятельностью,